"Разве не хорошо, что все успокоилось?" спросил Танг Менгран, выглядя озадаченным.

"Конечно, хорошо. Просто, кажется, все утихло быстрее, чем ожидалось". Цяо Нань потрогала подбородок. Если только Сюй Тинтин не получила какой-то удар, она бы не остановилась так скоро.

"Я не могу беспокоиться. Она больна на всю голову, если хочет продолжать сеять смуту. Я слышала, что она очень близка с учеником из другого класса и у них есть намерения стать парой. Затем она попросила другую сторону помочь ей сделать ксерокопии ваших материалов для ревизии. Теперь, похоже, этот студент больше не смеет беспокоиться о Сюй Тингтинг. В будущем у нее действительно больше не будет материалов для изучения. Она заслужила это!" При упоминании Сюй Тингтинг, Танг Менгран почувствовала злорадство в своем тоне. "Точно. В школе ходят новые слухи. Вы слышали о нем?"

"Новый слух?" Это не должно иметь никакого отношения к ней. "Какой слух?"

"Кто-то сказал, что семейное происхождение Сюй Тингтинг не так хорошо, как кажется. Ее отец работает на семью Чжао Юя. Что касается ее матери, то ходят слухи, что она свободная женщина, которая имеет беспорядочные романтические отношения вне дома. Неудивительно, что у Сюй Тингтинг такой темперамент. Поэтому она взяла пример со своей матери. В прошлом она казалась такой высокомерной. Я думала, она из хорошей семьи. Это все ее притворство".

Услышав слова Танг Менграна, Цяо Нань понял, что произошло.

У матери Сюй Тинтин были проблемы. Так что, скорее всего, за красивую одежду Сюй Тинтин платили бойфренды ее матери.

Тем не менее, Цяо Нань никогда не ожидал, что отец Сюй Тингтинг работает на фабрике, принадлежащей семье Чжао Юя.

На первом курсе Сюй Тингтинг издевался над Чжао Юем до такой степени, что тот даже не мог оставаться в общежитии, и Чжао Юй хотел перевестись в общежитие Цяо Нань. В этот момент Цяо Нань был в растерянности, что сказать.

"Я не знаю, как обстоят дела в семье Сюй Тинтин.

Я также не знаю, правдивы ли эти слухи. Однако я знаю, что в последнее время Сюй Тингтинг казалось, что она не может поднять голову в школе. Она всех избегает. Ее положение весьма плачевно". При мысли о том, что Сюй Тингтинг после двух лет высокомерия пала духом, Танг Менгран почувствовал гордость и восторг.

В прошлом Сюй Тингтинг смотрел на нее свысока и издевался над ней. Она думала, что Сюй Тингтинг очень способный. В конце концов, она была просто лисой в тигриной шкуре, притворяющейся свирепой и сильной.

Цяо Нань закрыла книгу и перестала писать. "Ты знаешь, откуда взялся этот слух?"

Неудивительно, что у Сюй Тингтинга не было времени разбираться с ней. Сюй Тингтинг сама навлекла на себя беду и теперь не могла позаботиться даже о себе.

Танг Менгран фыркнул. "Ее характер никогда не был хорошим. Она также обидела многих людей. Я не знаю, кто сейчас над ней смеется. Могу только сказать, что я тут ни при чем. Если

бы я знал о семейном положении Сюй Тинтин раньше, я бы не позволил ей быть высокомерной так долго. С ее поведением я считал, что дома она маленькая принцесса".

Цяо Нань рассмеялся. "Если ты не знаешь, пусть будет так. Какой смысл так много говорить?"

Значит, эта беда обрушилась на Сюй Тингтинг, потому что она действительно кого-то обидела?

Цяо Нань была человеком, который переродился. Ее умственные способности были лучше, чем у ровесников. Она могла противостоять злобным сплетням, но это не означало, что Сюй Тинтин сможет выдержать такой стресс.

"Ты сочувствуешь ей?" Танг Менгран с недоверием посмотрела на Цяо Наня. "Она была так жестока с тобой. Она всегда враждовала с тобой и даже говорила о тебе плохо. Скорее всего, восемьдесят-девяносто процентов этих плохих слухов о тебе распространила она. Оставшиеся десять или двадцать процентов распространил Чжао Юй. Почему вы жалеете таких людей? Они заслуживают этого".

"Сочувствовать? У меня нет такого избытка сочувствия.

" Цяо Нань рассмеялась. Она снова открыла книгу. Как и говорил Ши Цин, если человек отплачивает за несправедливость добротой, то чем он отплачивает за доброту? На несправедливость нужно отвечать честностью и справедливостью, а на доброту - добротой.

Это правильный путь.

"Тогда почему вы так много просите?" Танг Менгран выразила свое сомнение. Нань Нань всегда была такой мягкой. Она не видела, чтобы та выходила из себя или вымещала на ком-то свое недовольство. Казалось, что у нее вообще нет характера. "Нан Нан, позволь мне посоветовать тебе. Не сочувствуй Сюй Тингтинг только потому, что у нее большие проблемы. Если бы ты была на ее месте, она бы точно осталась в стороне и смотрела, как ты становишься посмешищем, пока она перекусывает дынными семечками".

"Есть только одна причина, почему у меня так много вопросов. Потому что, как и ты, я зануда. Она столько раз причиняла мне вред. Редко когда с ней что-то случается один раз, так что разве я не должен узнать больше?". Сочувствовать Сюй Тинтин и смягчить свое отношение к ней?

Она действительно не собиралась этого делать.

В противном случае, если кто-то применит тактику самоистязания, чтобы вызвать жалость к ней, она попадет в ловушку.

При мысли о проделках Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь, Цяо Нань уже давно отбросила все свои излишние чувства симпатии с того дня, как она родилась заново.

"Ладно, пора готовиться. Скоро мы будем сдавать вступительные экзамены в колледж. Если мы не будем усердно заниматься сейчас, то на вступительных экзаменах будет трагедия". Цяо Нань положил книгу перед Танг Менгран и напомнил ей, что нужно учиться и что смотреть на нее бесполезно. На ее лице не было написано ни одного экзаменационного вопроса.

"Действительно собираешься учиться?" Раздался громкий звук яростно пишущей Цяо Нань. Она писала быстро, но почерк оставался таким же красивым, как и обычно. Танг Менгран почувствовала себя спокойнее. "Цок, цок, цок, твоя реакция слишком холодная и быстрая. Все

так быстро закончилось".

Она думала, что Нань Нань будет, по крайней мере, злорадствовать по поводу этой новости, даже если она не симпатизирует Сюй Тинтин. Она не ожидала, что после допроса у Нань Нань не было никакой дальнейшей реакции.

Не было никакого толчка.

С тех пор как в школе Пинг Ченг появились такие слухи, Сюй Тингтинг сильно изменилась, стала очень замкнутой. Когда она была одна, то казалась очень тихой.

Однако каждый раз, когда она случайно сталкивалась с Цяо Наном в школе, она непременно исчезала из поля зрения Цяо Нана с максимальной скоростью.

"Нань Нань. Сюй Тингтинг теперь так боится тебя, что ей приходится прятаться от тебя". При виде этой ситуации Танг Менгран был вне себя от радости. Казалось, что Сюй Тингтинг избегает ее, а не Цяо Нана.

Цяо Нань была недовольна. Она нахмурила брови. "Почему она избегает меня?"

"Что это может быть? Скорее всего, она думает, что это ты распустила слухи в школе". Фан Фан протерла очки.

Во всей школе Нань Нань больше всего враждовала с Сюй Тингтинг. Если с Нань Нань что-то случалось, то, скорее всего, это делал Сюй Тингтинг. С точки зрения обычного человека, если бы ситуация была обратной, то Нань Нань тоже должна быть замешана, если что-то случилось с Сюй Тингтинг.

"Э-э..." Цяо Нань была ошеломлена, она широко раскрыла глаза в неверии. "Значит, неосознанно я снова стала козлом отпущения. Более того, я даже не знаю, чьим козлом отпущения я стала".

"Очень жаль говорить тебе об этом. Да, Нань Нань, я выражаю тебе свои соболезнования". Тао Чжэньцинь похлопал Цяо Наня по плечу. Это недоразумение было непоправимо. "Не расстраивайся, но и не разочаровывайся. Мы обязательно поверим тебе, даже если никто больше не поверит. Это дело точно не имеет к тебе никакого отношения".

http://tl.rulate.ru/book/25671/2088103